

отсюда в случае нужды, вы же, госпожа, принуждены будете терпеть все, что ни скажут против вас. И если придется вам попасть в беду через упорное неразумие ваше, то ведь ни от кого не будет вам помощи, кроме меня и моих родичей.

И знайте, госпожа, наша с вами неосторожность принесет нам позор и наветы, а мне всего менее хотелось бы видеть вас опозоренной. Вот по какой причине я еще чаще, чем прежде, выступаю защитником девиц и дам, чтобы люди думали, будто мне в жизни всего милее и дороже – радость биться в поединках за прекрасных девиц.

2

Королева же между тем стояла молча, дожидаясь, чтобы сэр Ланселот высказал все, что желал; а когда он кончил, она разразилась слезами и долго плакала и рыдала. И когда она смогла говорить, то сказала:

– Сэр Ланселот, вот теперь я вижу, что ты просто коварный рыцарь-изменник и любодей, что ты любишь и целуешь других женщин, а меня презираешь и ставишь ни во что. Знай же, что, раз мне открылась твоя измена, теперь я уже никогда больше не буду тебя любить, ты же не дерзай никогда более показаться мне на глаза. Сей же час я освобождаю тебя от службы при нашем дворе, и больше ты никогда сюда не возвращайся. Я лишаю тебя моего общества, и ты под страхом смерти никогда уже больше на меня не взглянешь!

И сэр Ланселот ее покинул в столь глубокой тоске, что едва держался на ногах от горя и печали. И призвал он к себе сэра Борса, сэра Эктора Крайнего и сэра Лионеля и рассказал им, что королева запретила ему оставаться при дворе и что он намерен отправиться к себе на родину.

– Любезный сэр, – сказал сэр Борс Ганский, – мой совет вам, не покидайте эту страну. Ведь вы должны помнить, кто вы:

самый прославленный из всех рыцарей мира, свершитель многих славнейших подвигов. А женщины в своей поспешности нередко совершают поступки, в которых потом горько раскаиваются. И потому мой вам совет – садитесь на коня и поезжайте к доброму отшельнику, что обитает здесь по соседству от Виндзора, а некогда был славным рыцарем по имени сэр Брастиас. И у него подождите, пока я не сообщу вам добрые вести.

– Брат, – сказал сэр Ланселот, – уж конечно, мне самому не хочется уезжать из этого королевства, но королева так сурово корила меня, что, боюсь, никогда больше не будет уже она моей дамой.

– Не говорите так, – отвечал сэр Борс, – ведь она уже много раз на вас гневалась, а потом сама же первая раскаивалась.

– Это правда, – сказал сэр Ланселот, – и оттого я поступлю по вашему совету: возьму коня и доспехи и отправлюсь к отшельнику Брастиасу и там останусь до тех пор, пока не услышу от вас новых вестей. Но прошу вас, любезный брат, если только возможно, возвратите мне любовь господа моей королевы Гвиневеры.

– Сэр, – отвечал сэр Борс, – вам нет нужды говорить мне это, ибо вы знаете, что я сделаю все возможное, дабы утешить вас.

И с тем сэр Ланселот вдруг уехал, и ни одна душа не знала, куда он исчез, кроме одного лишь сэра Борса. А королева, когда сэр Ланселот уехал, не показала и виду, что горюет, ни родичам своим и никому при дворе, но знайте, что в глубине души она, как повествуется в Книге, горько призадумалась. Однако держалась она гордо, словно бы не было у нее на сердце ни заботы, ни опасения.

3

Вскоре задумала королева задать в Лондоне малый пир для рыцарей Круглого Стола, и все лишь для того, чтобы показать, что ей так же милы все остальные рыцари Круглого Стола, как и сэр Ланселот. И был на том пиру только сэр Гавейн со своими братьями: сэром Агравейном, сэром Гахерисом, сэром Гаретом и сэром Мордредом. Был там также сэр Борс Ганский, сэр Бламур Ганский и сэр Блеберис Ганский, сэр Галихуд и сэр Галиходин, сэр Эктор Крайний и сэр Лионель, сэр Паломид и сэр Сафир, его брат, сэр Лакот Мальтелье, сэр Персиант, сэр Айронсайд, сэр Брандель, сэр Кэй-Сенешаль, сэр Мадор де ла Порте, сэр Патрис, рыцарь из Ирландии, сэр Алидук, сэр